

Однако раз госпожа Чэнь позволяла себе подшучивать над адмиралом Чэнем, ему следовало бы знать меру. Цзин И встал, подошел к холодильному шкафу, достал корзинку с пирожными «Гармония» и поднес её к адмиралу:

— Генерал, вы не рады меня видеть? Если продолжите так хмуриться, пирожные остынут!

— Ты, сладкоголосый мерзавец! — Адмирал Чэнь взял корзинку, но не удержался от поучения.
— Раз вспомнил о нас, значит, совесть всё-таки есть!

— Что вы, — Цзин И отставил в сторону танский костюм, чтобы не забрызгать маслом. — Разве я способен на невежливость? Я планирую часто вас навещать. Знаете же: «Рука дающего не скудеет», я буду часто носить угощения, вам же будет неловко меня гнать, верно?

Едва он договорил, адмирал Чэнь уже управился с двумя пирожными.

— Мм, это твое единственное достоинство... Руки действительно золотые! — Адмирал Чэнь смаковал вкус и косился на него.

— Хе-хе, — Цзин И самодовольно улыбнулся. — Естественно, одна фишка на все случаи жизни. Попробуйте найти кого-то еще с таким мастерством!

— Я чую еще что-то есть, дай мне другое. — Адмирал Чэнь поленился с ним разговаривать, встал сам и передал корзинку с пирожными жене. — Попробуй это, мне кажется, вкусно.

Госпожа Чэнь поленилась указывать ему на противоречия слов и дел, просто приняла корзинку.

Адмирал Чэнь перепробовал все пирожные, и только тогда, как барин, согласился примерить одежду.

Десять минут спустя адмирал Чэнь вышел, чувствуя себя не в своей тарелке.

Он поднимал руки, махал ногами и бормотал ожидавшим в гостиной:

— Слишком легко, ощущение, что ничего не надето...

Этот старый генерал всю жизнь провел в седле. Чаще всего он носил военную форму, в будни — повседневку, на тренировках — спортивную, по случаю — парадную... Короче говоря, Цзин И жил в резиденции адмирала столько дней, но никогда не видел его в гражданском!

Даже Цзин И иногда думал: как он спит-то? Местные военные чем-то похожи на военных его родины. Со временем кажется, что форма — это их истинное тело, и совсем не мыслится, как они выглядят без неё.

Если уж Цзин И так думал, что говорить о госпоже Чэнь и Ян Чуне.

Ян Чунь, помня, что это начальник, старался не смеяться, но в итоге выдал пару комплиментов:

— Очень... оригинально. Да, есть в этом что-то, не могу объяснить...

Госпожа Чэнь не была так сдержанна и расхохоталась:

— У Сяои отличный вкус, мне кажется, тебе очень идет, правда, выглядишь таким добрым,

совсем не как в форме — жестким и нелюбимым. Так гораздо лучше, прямо как на роду написано — богатый старичок, наслаждающийся жизнью.

Она говорила чистую правду.

Цзин И много лет шил одежду, качество гарантировано. Крой и пошив были первоклассными. Адмирал Чэнь, несмотря на годы, сохранил фигуру: широкие плечи, длинные ноги, живот не висел. Танский костюм, не особо скрывающий недостатки, как раз подходил людям с положением и весом, создавая тот самый вневременной шарм. Мисиане этого никогда не видели, поэтому просто находили забавным этот контраст с формой, и всем не удержаться от улыбки.

Адмирал Чэнь потянул рукава, глянул в зеркало:

— Я все равно чувствую сквозняк, это вообще не я!

Госпожа Чэнь уговаривала его:

— Я же говорила, надевай дома гражданское, сам отдохнешь, и нам на глаза не давишься. А ты не слушаешь. Сяои все понял, прислал тебе такой подходящий костюм. Ладно, не снимай, мне нравится. Сначала может быть непривычно, но через пару дней привыкнешь.

Потом она взяла свое ципао и пошла в примерочную:

— Мне тоже надо померить, не думала, что у Сяои такие таланты, жду не дождусь!

Адмирал Чэнь неуклюже уселся на диван:

— Посмотрим, привыкнешь ли ты.

Военная форма требует жесткости, ткани жесткие, а лучший танский костюм шьется из шелка, мягкого и комфортного, скользкого, как вторая кожа... Так что неудивительно, что адмирал Чэнь чувствовал себя не в своей тарелке, вертелся как на иголках, и Цзин И с Ян Чунем едва не лопнули от смеха.

Через несколько минут дверь примерочной открылась.

Госпожа Чэнь вышла с величественным видом.

Классическое ципао цвета дымки с маленьким стоячим воротником и короткими рукавами сидело идеально. Кроме узелковой застежки в виде феникса на правой поле, никаких украшений не было, и именно эта простота подчеркивала её утонченность. Как только госпожа Чэнь показалась, адмирал Чэнь оцепенел!

Он вскакивал, забыв про свою неловкость, большими шагами подошел к жене, обошел вокруг и с трудом выдавил:

— ...Красиво.

Госпожа Чэнь стояла перед зеркалом:

— Мне тоже нравится, не думала, что эффект будет таким! Сяои такой мастер, мне очень нравится этот подарок, спасибо тебе.

Цзин И искренне восхитился:

— Это всё ваша аура, вы и платье дополняете друг друга. На ком-то другом так не выйдет! Жемчужина — красавице, можно сказать, платье в чести.

Ян Чунь тоже подоспел с лестью:

— Точно! Госпожа, вы просто великолепны, так благородно!

— Ладно, ладно, с твоим умением льстить лучше бы помолчал. Кстати, Сяои, раз уж ты здесь, не буду специально вызывать. Завтра в Павильоне Сосновых Волн чаепитие, это старая традиция. Мы, семьи военных, в обычные дни заняты своими делами, видимся редко, так что раз в месяц собираемся пообщаться, а те, кто сойдется характерами, могут стать близкими подругами... Я думаю, в первый раз я тебя возьму, представлю всем. Поверь, «дипломатия жен» — это страшная сила...

Тут она вдруг осеклась и тут же сменила тему:

— Короче, решено. Завтра я тебя заберу, надену это платье, пусть они лопнут от зависти.

Фух! Чуть не проговорила. Собиралась сказать: если он наладит отношения с этими женами, это очень поможет карьере Цинь Мэна в будущем, да забыла, что Цинь Мэн уже «помер»...

Хорошо, что вовремя спохватилась.

Но переживать не стоило, у Цзин И фантазия не так разыгралась. Он сейчас был потрясен словом «близкие подруги». Ему и так хватало, что в интернете его преследовали, называя «супругой Цинь», а теперь ему еще и в статусе «супруги Цинь» общаться с кучей военных жен?

Господи, можно не ходить?

Он начал глубоко жалеть, что сегодня пришел. Знал бы, что такая яма ждет, пришел бы послезавтра, хоть денек отсидится. В конце концов, он же «вдова», кому дело до того, пойдет он или нет?

Цзин И сделал последнюю попытку:

— Я на самом деле очень занят, и настроение...

Госпожа Чэнь взяла его за руку и с чувством сказала:

— Я знаю, что из-за дела Амэна ты еще не отпустил, но чем больше ты сидишь дома, тем сложнее будет выбраться. К тому же, тебе жить в военном округе, придется с ними общаться. Больше друзей — больше дорог. Я слышала от Ян Чуня, ты собираешься магазин открыть. Это благородно и амбициозно, но если хочешь преуспеть, связями нельзя пренебрегать. Ты должен знать: иногда полгода труда не стоят одного слова нужного человека.

Это были слова от сердца, и Цзин И был не тем человеком, кто не ценит добра.

Такая вечеринка, наверное, одна из самых влиятельных в округе? Он верил, многие готовы голову сломить, чтобы попасть туда. Он не был ничем не знающим дураком, для бизнеса важность связей объяснять не надо. Если преодолеть психологический барьер, польза от этого сбора явно перевесит вред.

Поняв это, Цзин И отважно кивнул:

— Я понял, я пойду. Что-то нужно подготовить? Требования к одежде, этикету... Я в этом ничего не смыслю.

<http://bllate.org/book/16622/1521160>